

Для других это, пожалуй, и вправду сложно, вот только жаль, что он повстречал меня. Взгляд Бай Яфэй был полон легкого презрения, она неторопливо извлекла пару серебряных перчаток, и все её движения выглядели невероятно изящными. Жаль лишь, что Хуашан Муянь уже не мог этого увидеть.

— Справляться с такой тварью, пожалуй, еще не стоит доставать Кровавый Кнут Лезвий.

Уголки её губ слегка изогнулись в очаровательной и обольстительной улыбке.

— Ссс-сс!

Бай Яфэй по-прежнему выглядела лишь изящно и невозмутимо. Ядовитая слюна зловонного липкого червя едва не попала на неё. Однако одно лишь ленивое уклонение позволило ей напрямую отделиться от брызг жидкости.

— Свист!

Три серебряные иглы намертво пригвоздили полуметрового зловонного липкого червя к сухому дереву.

— Тебе его не удержать, его тело способно растекаться, как зыбучий песок.

Голос Хуашан Муяня только затих, а зеленая жижа зловонного липкого червя уже принялась медленно сползать вниз, и не прошло и мгновения, как его цельное тело вновь предстало перед ними.

— А он и вправду оказался хлопотным, — потрогав подбородок, протянула Бай Яфэй с оценкой в голосе. — Не верю я, что у тебя не отыщется смертельной точки.

Этот парень доставляет мне столько хлопот, но всё же — не верю я, что после стольких игл не удастся поразить твое сердце. Сладкая улыбка полностью расцвела на лице Бай Яфэй.

Между тем сам зловонный липкий червь, похоже, замыслил побег. Интеллект зловонного липкого червя был весьма высок: оценив силу и точность тех трех серебряных игл, он смог совершенно четко определить свирепость стоящей перед ним женщины. Ему вовсе не улыбалось рисковать собственной жизнью и насмерть сражаться с этой особой. Хотя он и понимал, что если останется, то это, пожалуй, создаст определенную угрозу. Но жизнь у него всего одна.

— Оха, хочешь сбежать? Думаешь, тебе удастся уйти?

Хотя зловонный липкий червь и выглядел уродливым, и от него дурно пахло, выделяемый им яд не шел ни в какое сравнение с тем, на что способны обычные ядовитые твари. Заставить её отказаться от столь ценной вещи? Мечтай!

— Ты жить надоела? Раз уж он сбежал, к чему тебе гоняться за ним?

Просто безрассудство.

— Если унести с собой эту зеленую жидкость, она будет представлять огромную ценность, — с легкой улыбкой произнесла Бай Яфэй.

— Тебе следовало бы почтить себя за честь: чтобы справиться с тобой, я потратила столько серебряных игл.

Она повернулась.

Пусть было не разглядеть, сколько именно серебряных игл зажато в руке Бай Яфэй, но после того удара этот зловонный липкий червь вряд ли уже мог выжить.

— Ссс...

Поверх зеленой жидкости блеснули серебряные иглы. Зловонный липкий червь испустил мучительный вопль.

— Скорее собирай жидкость, иначе, когда явятся сородичи зловонного липкого червя, мы окажемся в опасности.

К отдельному зловонному липкому червю он, естественно, не испытывал ни малейшего страха. Всё дело было в том, что после гибели зловонного липкого червя от его тела исходил газ с еще более резким запахом — его предсмертный аромат, который сбекался со всех окрестностей, привлекая любых ядовитых тварей. К тому же его скорость можно было назвать поистине молниеносной.

К счастью, отправляясь в путь, они прихватили с собой немало неритовых сосудов. Хотя эти флаконы и не считались чем-то баснословно дорогим, даже самый едкий яд был неспособен их разьесть.

— Почему так вышло? Всего какая-то малость?

Наполнилась лишь крошечная доля сосуда, однако большая часть зеленой жидкости под ними уже обратилась в прах.

— Ладно, пойдем скорее. Тебе невероятно повезло, раз удалось раздобыть хоть немного зеленого яда.

В былые времена он лично прикончил троих зловонных липких червей, но полученной слизи набралось меньше, чем на один палец.

— Ссс-сс!

— Ссс-сс!

— Это змеи.

Бай Яфэй медленно поднялась на ноги. Со всех сторон за ней пристально следили пары ярко-зеленых глаз. Вернее, если говорить точнее, они смотрели лишь на неритовый сосуд в руке Бай Яфэй.

Алые змеиные языки непрерывно мелькали. Тела змей неуклонно приближались к тому месту, где стояли Бай Яфэй и Хуашан Муянь.

— А скорость-то и вправду молниеносная, — не удержался от вздоха Хуашан Муянь, отмечая, сколь чуткие носы у этих ядовитых тварей.

— Прости, что втянула тебя в неприятности, — беспомощно развела руками Бай Яфэй.

Змей вокруг собралось целыми скоплениями. Одни кольцами обвивали деревья, другие извивались при ползти по земле. Похоже, предстояло немного размять кости.

— Всего лишь сборище змей.

Голос Хуашан Муяня только умолк, как из его рукава медленно высунула голову крошечная серебряно-белая змейка.

— Ссс-сс!

Белая змейка высунула красный раздвоенный язык. Змеиная стая вокруг замерла, словно увидев нечто до ужаса пугающее, и разом прекратила ползти.

— Ссс-сс!

Белая змейка вновь высунула красный язычок. Ее крошечная головка озиралась по сторонам.

Те змейки поменьше и вовсе безъядовитые, что находились поблизости, одна за другой начали пятиться назад.

— Ссс-сс!

Серебряно-белая змейка издала шипение, и те мелкие змеи, что только что отступали, просто свернулись в плотные кольца. Твой питомец и впрямь отличная штучка. Заговорив о питомцах, она вспомнила, что в Англии тоже держала скорпиона, только вот уже года два не навещала его — интересно, помнит ли он еще свою хозяйку?

Малыш Бай обвился вокруг запястья Муянь.

— Пойдем, думаю, они не посмеют приблизиться.

— Ссс-ш-ш! — Внезапно огромная змея, свернувшаяся кольцами на земле, стремительно бросилась на Яфэй.

Однако маленькая серебристая змейка молниеносно сорвалась с руки Муянь и вонзила клыки прямо в уязвимое место под головой той змеи. Прозрачный яд влился в змеиное тело. Гигантская змея не успела даже коснуться края одежды Яфэй, как была насмерть отравлена одним укусом маленькой белой змейки. Тело огромной змеи превосходило крошечную змейку по меньшей мере в сто раз, и тем не менее та легко и непринужденно расправилась с ней. Такая картина заставила остальных змей, которые до этого собирались броситься вперед, в страхе попятиться назад.

— И впрямь сильна.

Так легко справиться с громадным питоном — неудивительно, что она смогла повергнуть Му Сяньчэня в бессознательное состояние. Вот это вещица! Если удастся, она бы и сама не прочь поймать такую себе завести. В глазах Яфэй мало что могло вызвать зависть, но эта змея ей действительно очень приглянулась. Конечно, если не считать того, что она навредила Му Сяньчэню. Пока Яцин в глубине души всё ещё предавалась фантазиям о том, как бы поймать эту белую змейку и оставить себе, та неожиданно сама обвилась вокруг её запястья. И, что поразительнее всего, не проявила ни капли враждебности.

— Муянь, это твоя змея, — рот Яцин изумлённо приоткрылся. Тело маленькой белой змейки было прохладным, и прикоснуться к ней было невероятно приятно.

— Кроме меня, она ни к кому не тянется. Я и сам не ожидал, что она решит тебя спасти, — хотя он ничего не видел, по удивлённому голосу Яцин он смог восстановить в голове картину происходящего.

— Но почему она оказалась на моей руке? — Яцин вытянула руку, надеясь, что змея соскользнёт с запястья, однако та лишь крепче сжала кольца.

— Этого я не знаю. Может, ты действительно пришлась этой малютке по душе. Когда я сам впервые вошёл в Долину Карлис, то и не понял, почему она вдруг обвилась вокруг моей руки. Поначалу я опасался, что она замышляет недоброе, но, похоже, она всё почувствовала. Малютка сама высунула язычок и лизнула меня в шею, выражая свою приязнь. Как бы я ни пытался отцепить её, она ни в какую не хотела уходить. В итоге мне не оставалось ничего иного, как забрать её с собой в Китай. Однако эта змейка была привязана только к ней самой. Му Чэньюэ и Е Чулин до сих пор не скалили на нее зубы, и только-то.

— Малыш.

Положив маленькую белую змейку перед собой, она внезапно заметила, что та, кажется, неотрывно смотрит на ее правую руку. Нет, на тот пузырек, что был у нее в правой руке.

— Малыш, хочешь попробовать? — Яфэй невольно нахмурилась, ведь она сама видела мощь яда того противного липкого червя. Если дать эту штуку малышу, выдержит ли он, оставалось загадкой. Но, глядя на слюнки на змеином язычке и на эти маленькие глазки, которые будто бы говорили о том, как сильно ему этого хочется, Яфэй просто не могла отказать. Уж очень милым был этот малыш.

— Ладно.

Сжав зубки, Яфэй достала серебряную иглу, дважды окунула ее в нефритовый пузырек, а затем подняла. Маленькая белая змейка выглядела невероятно нетерпеливой. Словно прыгнув, она заскочила на правую руку Яфэй и, высунув язычок, слизала зеленый яд с серебряной иглы. Слизала все до последней капли. Казалось, она осталась недовольна и снова холодным взглядом маленьких глаз уставилась на Яфэй.

Видя такой вид малыша, Яфэй пришлось достать еще одну серебряную иглу и повторить прежнее движение.

Маленькая белая змейка вновь слизала яд с иглы до последнего следа. Всего-то была крошечная баночка, а этот малыш так запросто всё умял — сердце просто кровью обливалось.

К счастью, малыш оказался не жадным и знал, что переедание ему во вред: слизнув яд с четвертой серебряной иглы, он снова спрыгнул на левую руку Яфэй и высунул алый раздвоенный язычок, чтобы лизнуть ее ладонь.

— Кажется, ты ему очень нравишься. — Наверное, это было привычное по общению с белой змейкой чувство: сейчас поведение этого малыша до боли напоминало то время, когда та змейка липла к нему в поисках еды.

— Как жаль мою прекрасную баночку яда... Похоже, теперь мне придется работать шеф-поваром для этой крохи. — Хотя Бай Яфэй и было немного жалко запас, эта маленькая белая змейка нравилась ей всё больше.

— Ты дала ему выпить яд? — спросил Муянь. Ему почему-то показалось, что она особенно дорожит тем зеленым ядом. Как же она тогда решилась отдать его белой змейке?

— Что такое? Ему нельзя?

— Дело не в этом. — Муянь покачал головой. В Китае эта маленькая белая змейка питалась тем же зеленым ядом и другими крайне ядовитыми вещами. Зеленый яд как раз помогал ей наращивать токсичность. — Давайте поскорее уйдем отсюда. Хотя нас и защищает белая змейка, она все же находится в детском возрасте. — Угу, — Бай Яфэй кивнула. Маленькая змейка, словно понимая её мысли, шмыгнула в рукав Бай Яфэй.

— Впереди болото, в том месте с большой вероятностью могут появиться серебристые змеи. Но там невероятно опасно.

— Я знаю. — Она ведь не какая-нибудь трёхлетняя малышка. Вокруг мест с болотами обычно водится много нечисти, к тому же само болото по себе таит немало опасностей.

— Осторожно, можно увязнуть. — Перед глазами раскинулось болото, однако на противоположном его берегу виднелась пещера. Если она не ошибалась, это место должно быть средой обитания здешних существ. Глядя, как Хуашан Муянь идет вперед, Бай Яфэй не удержалась и окликнула его.

— Хотя эта болотистая местность и кажется огромной, на самом деле глубина здесь небольшая, стоит только быстро перебраться на ту сторону, и всё будет в порядке. Думаю, тебе не составит труда пройти, — словно угадав мысли Бай Яфэй, Хуашан Муянь обернулся и одарил её успокаивающей улыбкой.

— М-м, — Бай Яфэй кивнула. От улыбки этого мужчины на душе у неё стало очень спокойно.

— Осторожно. — Внезапно почувствовав движение вокруг, Хуашан Муянь не раздумывая заслонил Бай Яфэй рукой. Это был огромный паук с восемью мохнатыми лапами.

— Ты в порядке? — Бай Яфэй не то чтобы совсем ничего не почувствовала, когда нечто приблизилось к ней, но к тому моменту, как она осознала опасность, уклоняться было уже поздно. Однако она никак не ожидала, что Хуашан Муянь собственным телом заслонит её от этого паука.

Паук быстро скрылся, прыгнув с руки Хуашан Муяня, а на его предплечье осталась лишь зияющая чёрная рана.

— Проклятая чёрная вдова! — не удержавшись, выругалась Бай Яфэй. Достав из припасенного с собой сундучка бинт и пузырек с белым порошком, она аккуратно присыпала рану Хуашан Муяня.

Лицо Хуашан Муяня было бледнее некуда. Хотя он и не знал, что именно Бай Яфэй сыплет ему на руку, это должно было быть превосходное целебное средство, иначе с чего бы его руке гореть так, будто её охватило пламенем?

— Если больно, можешь покричать. — В былые времена, когда Яцин пользовалась этим лекарством, от боли буквально выворачивало наизнанку! И хотя целительный эффект был потрясающим, люди скорее предпочли бы страдать по десять-полмесяца, чем мазать раны таким средством. Поэтому Бай Яфэй редко прибегала к этому лекарству. Однако сейчас были чрезвычайные обстоятельства. Эта чёрная вдова с первого взгляда казалась смертельно ядовитой. Если бы она использовала обычное лекарство, это, боюсь, лишь повысило бы устойчивость яда в руке Хуашан Муяня, и тогда исцелить его стало бы куда сложнее.

— Что за лекарство ты мне нанесла? — Даже в тот момент, когда его укусила чёрная вдова, не было так больно, как сейчас. Понятия не имеем, чем же она его намазала.

— Порошок из семян снежного лотоса. — Продолжая накладывать лекарство, Бай Яфэй выпалила это, даже не задумываясь.

— Порошок из семян снежного лотоса?! — Неудивительно, что рука так адски болит, оказывается, это было то самое средство!

— Что-то не так? — Закрыв крышечку нефритового флакона и взяв лежавший рядом бинт, она принялась аккуратно, виток за витком, бинтовать руку Хуашан Муяня.

— Порошок из семян снежного лотоса... да за один только маленький пузырек просят не меньше миллиона! Не думал, что он у тебя окажется.

— Ой, да просто повезло раздобыть его при счастливом стечении обстоятельств. У меня всего один флакон, так что тебе еще повезло, считай, даром досталось. — Бай Яфэй чуть не прикусила язык от страха. Она чуть было не забыла о происхождении Хуашан Муяня. Но кто же знал, что этот порошок из семян снежного лотоса она извлекла сама? Захоти она — могла бы делать его в любых количествах.

— И тем не менее, ты применила его на редкость вовремя. Хорошо еще, что пару дней назад ты не стала тратить его на того мужчину, иначе он бы тут же отдал концы. — Если он не ошибался, происхождение этой женщины было весьма внушительным.

— Хе-хе, пусть я и не всезнайка, но прекрасно понимаю, в каких случаях нужно применять порошок из семян снежного лотоса. Порошок этот по своей природе крайне холоден, яд змей — тоже. Если бы в тот день я вздумала лечить Му Сяньчэня порошком снежного лотоса, разве не поступила бы глупо?

— Ты и правда очень умна. — В мире еще никому не доводилось официально заявлять, что порошок снежного лотоса нельзя использовать для лечения змеиных укусов, должно быть, она додумалась до этого сама. Ум Бай Яфэй заслуживал его искреннего признания. С самой первой встречи он испытывал к ней глубокое восхищение.

— Готово. — Она с довольным видом оглядела результат своих трудов.

— Угу. — Яд чёрной вдовы уже начал нейтрализоваться сам по себе.

В мрачной пещере не было слышно ничего, кроме звуков падающих капель воды. Почему здесь так темно? Стоило открыть глаза, и это ничем не отличалось от того, чтобы зажмуриться.

— Во всей пещере лишь один вход, неудивительно, что здесь нет света. Разве у тебя нет с собой фонарика?— Когда я сходила с самолета, мне было лень возиться, и я забыла его взять. — Бай Яфэй развела руками, глубоко раскаиваясь: надо было захватить его с собой.

— Ладно, возьми это, посмотришь. — Хуашан Муянь снял с шеи шнурок, на котором висел граненый светящийся кулон в форме лепестка.

От него исходило слабое белое сияние. Сначала свет казался едва различимым, но вскоре он разгорелся еще ярче.

— Хуашан Муянь! Откуда у тебя это? — Оказавшись у нее в руках, этот светящийся кристалл поразительно напомнил ей ту самую вещицу, которую она носила с самого детства.

Бай Яфэй с малых лет владела точно таким же кулоном, но он был неполным — доставало половины. Однако та половина, что дал ей Хуашан Муянь, идеально дополняла ее собственную.

— Я ношу его с самого детства, — недоуменно произнес Хуашан Муянь.

— Почему эта половина у тебя? — Взгляд Бай Яфэй стал ледяным. Разве папа не говорил, что эта половина у мамы? Почему она оказалась у него?

— Не знаю. Она была при мне с пятилетнего возраста. — Хуашан Муянь покачал головой, не понимая, почему Бай Яфэй отреагировала так бурно. По его мнению, это был всего лишь самый обычный камень, который даже невозможно было снять.

— Как он попал к тебе? — Это же единственная ниточка, ведущая к ее маме! Еще в самом раннем детстве она никогда не видела свою маму и даже не представляла, как та выглядит. Она знала лишь то, что все три ее папы утверждали, будто мама очень похожа на нее саму.

— Я совершенно ничего не помню о том, что было до пяти лет. Но смутно припоминаю, что до пятилетнего возраста я мог видеть.

— Муянь, я умоляю тебя об одной услуге: обязательно выясни, откуда взялась эта половина камня. — Она искала ее столько лет! Неудивительно, что никак не удавалось отыскать — оказывается, всё это время она была у него!

— Этот камень так важен для тебя? — Хуашан Муянь нахмурился. В его памяти эта женщина казалась равнодушной ко всему на свете, и лишь нынешняя поездка за противоядием её немного взволновала, а в остальном ничто не могло её задеть.— Да, это очень важно. Она и сама не понимала, почему так происходит. Ведь у неё никогда не возникало потребности в материнской любви. Но ей безумно хотелось узнать, какой же была её родная мать и какими выдающимися способностями обладала женщина, раз уж трое её невероятно крутых отцов

покаялись никогда больше не жениться?

— Я не могу вспомнить.

Стоило ему только попытаться сосредоточиться, как голову пронзала странная, невыносимая боль. Гу Застилающий Глаза, сидевший глубоко в его теле, не только ослепил его глаза, но, казалось, наглухо запечатал все воспоминания до пятилетнего возраста.

— Муянь, помоги мне. Ты обязательно должен помочь мне вспомнить. Хотя бы малейшую крошечную зацепку.

В этот момент Бай Яфэй совершенно забыла, зачем вообще сюда пришла.

— Я не могу вспомнить...

Не прошло и мгновения, как лицо Хуашан Муянь резко побледнело и осунулось. Он бессильно качнулся назад.

— Эй, ты в порядке?

Она никак не ожидала, что просьба помочь ей вспомнить прошлое причинит ему столь сильный вред. Похоже, ей действительно необходимо помочь ему избавиться от Гу Застилающий Глаза, живущего в его теле.

— Эй, ты в порядке?

Она никак не ожидала, что просьба помочь ей вспомнить прошлое причинит ему столь сильный вред. Похоже, ей действительно необходимо помочь ему избавиться от Гу Застилающий Глаза.— Забудь, в это дело тебе пока лучше не вмешиваться, это моя забота.

Бай Яфэй никогда в жизни ни о чём никого не просила, и этот раз не стал исключением. Кем она вообще была?

— Я помогу тебе.

— Тебе пока не стоит хорохориться. Сначала разберись с Гу Застилающий Глаза в своём теле. Посмотри, какое у тебя бледное лицо. Отдохни немного, мы ведь уже целый день в дороге.

Если всё так, то неужели Хуашан Муянь был заражён гу всего в пять лет? Какой же бессердечный человек додумался подбросить гу такому крошечному ребёнку, которому едва исполнилось пять лет? Впрочем, все эти вопросы можно будет спокойно обдумать уже после возвращения.

— Господин граф, принцесса отправилась в Долину Карлис.

Как и в тот раз, мужчина в чёрном ночном наряде быстро подбежал к Люсу и опустился на одно колено.

— Долина Карлис? Что ей делать в Долине Карлис?

В глазах так называемого графа мелькнуло удивление. Зачем ей понадобилось туда отправляться? Это место крайне опасно, неужели она решила расстаться с жизнью?

— Этого подчиненные не знают. Все пять элитных бойцов, которых я туда отправил, погибли в логове ядовитых змей Долины Карлис.

Лицо мужчины в чёрном слегка исказилось.

— Как такое возможно? Никчёмные тупицы, зачем вы мне вообще нужны?!

<http://bllate.org/book/22031/2290420>